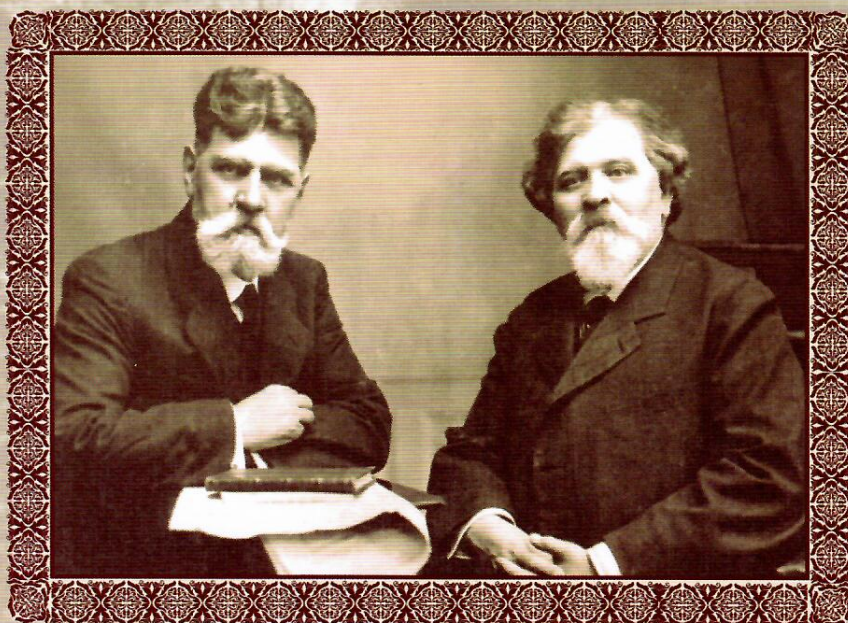
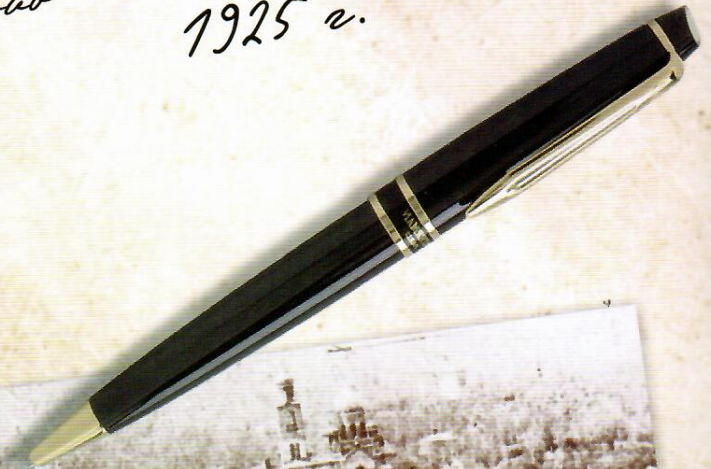

Кашенко

Семья кутюбов
благотворителей

Село Прохорово-Александровское
1925 г.

...интереснейшей области...
Милострипованский мирь
...на 1884 году...
ПОДПИСКА НА 1884 ГОД ОТКРЫТА
...владельца...
ВОЛЖСКИЙ
...около 1000...
ВОЛЖСКИЙ
...около 1000...
ВОЛЖСКИЙ
...около 1000...

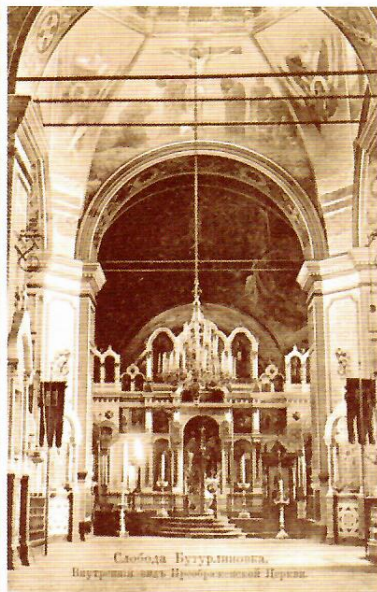

слобода Бутурлиновка

г. Бутурлиновка, Воронежская обл.

Преображенский храм.

Слобода Бутурлиновка.
Внутренний вид
Преображенской Церкви.

Слобода Бутурлиновка.
Внутренний вид
Преображенской Церкви

амая животворящая основа благотворительности - осознание потребности помочь другим.

Во все времена состоятельные люди понимали, что благополучие - это ответственность перед народом, потому старались помочь тем, кто нуждался в заботе и внимании. Мотив их благотворительной деятельности - православная этика и патриотизм.

Слева направо:
Александр Васильевич,
Иван Васильевич,
Алексей Васильевич

емья Кащенко

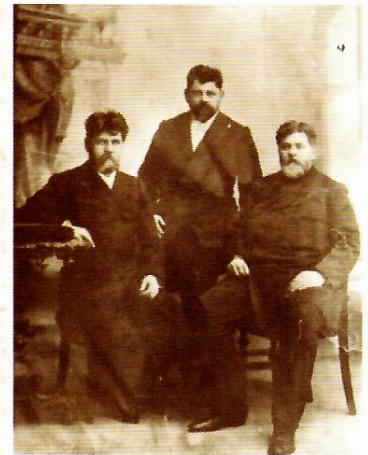
славилась своим участием в делах милосердия и благотворительности.

В слободе Бутурлиновка Воронежской губернии на их средства был сооружён Преображенский храм с изумительным по художественному уровню мраморным иконостасом.

Внутреннее убранство собора поражает своим великолепием. Иконостасы и все киоты мраморные, резные, работы итальянских мастеров. Альфрейные работы и роспись стен, отделанных под мрамор, выполнялись московскими рабочими. Иконы были «академической работы в византийском стиле». По новой моде было устроено даже центральное отопление.

Иконостас же и киоты изготовлены на средства, пожертвованные сыновьями Василия Михайловича Кащенко - Алексеем, Александром и Иваном. Несмотря на превратности судьбы, времена воинствующего атеизма, в храме чудом сохранилась закладная доска, представляющая собой большую плиту из светлого мрамора. На ней золотом высечены имена тех, кто принимал активное участие в сооружении этого храма. Среди них и имена братьев Кащенко.

Крупные средства поступали от них для голодающих в неурожайные 1891-1892 годы и для нужд Красного Креста в русско-японскую войну. Немало средств было передано ими в различные благотворительные учреждения, а также для развития народного образования и культуры. Далек не всем купцам была свойственна такая щедрость. Жили купцы Кащенко в слободе Бутурлиновка Воронежской губернии. Их усадьба располагалась в центральной части слободы.

Здание заводоуправления

Начало фирме было положено дедом владельцев Михаилом Андреевичем Кащенко. Дело это успешно развивалось и ещё при жизни деда распространилось по Дагестанской области и Кавказу.

Василий Михайлович Кащенко

Василий Михайлович Кащенко представлял собой человека с ярко-выраженной русской натурой, инициативой и глубоким умом.

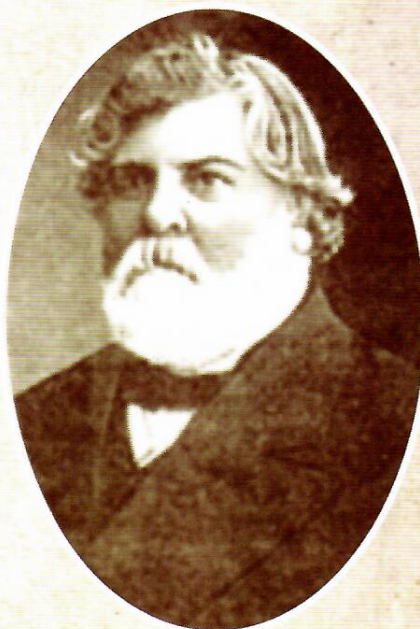
Наряду с развитием кожевенного производства он поставил и развивал хлебное дело. Воспитывая с раннего возраста в своих сыновьях Алексее, Александре и Иване самостоятельность и любовь к труду, отец нашёл вскоре в них деятельных помощников. Так, Алексей уже в 14 лет выезжал на лошадях самостоятельно по делам отца в Ростов и на Кавказ. В 1886 году скончался Василий Михайлович, но при жизни своё дело он передал сыновьям. Они, руководствуясь принципами отца, продолжали вести его по пути дальнейшего развития. Фирма «В.М. Кащенко и сыновья» имела несколько паровых мельниц, маслобойных заводов в различных городах России, свыше 50 отделений по покупке и продаже хлеба, занималась экспортом. Братья Алексей и Александр являлись крупными деятелями в коммерческом мире. В то же время они принимали активное участие в делах общественной и частной благотворительности и в деле народного образования. Глубоко почитая свою православную церковь, в твёрдых правилах которой выросли с детства, братья выстроили в родной слободе в память своего незабвенного отца церковь по точному образцу храма Христа Спасителя. Таким образом они присоединили сокровищницу к памятникам Русской церкви и русского искусства.

Формирование этого промышленно-жилого комплекса проходило в несколько этапов.

Во второй половине 19 века был построен двухэтажный жилой дом.

В конце 19 - начале 20 века к югу от дома выстроен производственный корпус с заводоуправлением, мастерскими и небольшим кузнечным цехом. Главный южный фасад смотрит на площадь.

**Василий Михайлович Кащенко
(18..- 1886 г.г.)**

Алексей Васильевич Кащенко

После смерти отца в 1886 году старостой храма вплоть до революции 1917 года стал Алексей Васильевич. Он был самым старшим из трёх сыновей Василия Михайловича.

Алексей Васильевич не забывал о народном образовании. С 1888 года он состоял попечителем Бобровской гимназии. Здание этого учебного заведения было выстроено на его средства. За особые заслуги перед городом Бобровом он был избран почётным гражданином. В воздаяние заслуг перед отечественной торговлей и промышленностью Алексея Васильевича пожаловали званием потомственного гражданина.

У Алексея Тихоновича Докучаева есть рассказ, в котором он описывает один случай из жизни Алексея Васильевича Кащенко.

Алексей Васильевич Кащенко
1852 - 1935 г.г.

В конце 19 века в Воронежской губернии Бобровского уезда в селе Большой Мартын жил Прокофий Иванович Рябов - знаменитый силач. Псевдоним его Проня Мартыновский. Однажды пришлось Проне схватиться с иностранным борцом Маором, который часто побеждал не силой, а подкупом и мошенничеством. Так случилось и с Проней. Первый раз Проня Мартыновский победил соперника. Оскорбленный тщеславный Маор потребовал новой встречи. На этот раз он уговорил Проню согласиться на ничью, за что обещал дать ему 100 рублей. Так и поступили. Когда встреча борцов закончилась вничью, Проня пришёл за деньгами, но Маор отказался платить.

Расстроенный обманом Проня вернулся домой и взялся за плотницкое дело, в работе стараясь забыть о неприятном случае, наглom обмане. Дни шли за днями, работа спорилась.

Как-то на стройку заехал очередной заказчик - купец из Бутурлиновки. Говорили, что у него в центре слободы огромный двухэтажный дом, своя паровая мельница, большие склады, успешно идёт торговля зерном и кожевенными товарами. Рассказывали, что это именитый в слободе купец А.В.Кащенко, меценат и благодетель. Он спросил у строителей, не желают ли они поработать у него в Бутурлиновке - дел там много, хватит всем. Особое внимание купец обратил на Проню, зная, что он выступал в цирке, состязался с Маором. Купец любил цирк, особенно последнего поединка знал хорошо и возмущён был несправедливостью соперника Прони. Разговор купца о заказе являлся лишь поводом сблизиться с силачом. А.В.Кащенко сказал ему, что по своим торговым делам ездил в Харьков и что там выступает борец Маор. Он хвастается всем, что в Воронеже на турнире победил Проню Мартыновского.

Проня сначала не поверил словам купца. Обида снова накатила на него, но тогда купец показал привезённую из Харького афишу

- Это же неправда! - вспыхнул Проня.

- Я сам знаю, что неправда, - подтвердил А.В.Кашенко, - но в Харькове об этом никто не знает. Поедем туда и докажем, восстановим справедливость. Проня начал отказываться, ссылаясь на нехватку денег на дорогу, простой в работе.

Купец твёрдо заверил, что все расходы берёт на себя, и Проня согласился на поездку. Приехали в Харьков, а там по всему городу расклеены афиши, извещающие о выступлении сильнейшего человека мира Маора. Купец с Проней взяли билеты в цирк и устроились там на галёрке. На огороженном канатом помосте самоуверенный Маор одного за другим нокаутировал соперников. Наконец судья объявил о том, что, если кто-то хочет сразиться с чемпионом на русских кулачках, пусть выйдет и даст расписку, чтобы в случае смерти никого не винить.

Неожиданно из задних рядов поднялась могучая фигура Прони, и он басом проговорил: «Я желаю сразиться. Я дам расписку. Только пусть и Маор подпишется.»

Проня Мартыносский вышел на сцену. Его появление привело противника в смятение. Зал замер в ожидании интересного поединка. Бросили жребий. Первым досталось наносить Маору. Проня встал вполборота, закрыв сердце рукой. Мощный удар сотряс его тело, от которого у него сломалось ребро и вдавилась грудь. Проня пошатнулся, но устоял. Превозмогая боль, он готовился нанести ответный удар. Маор стоял перед ним, наклонив вперёд свой мощный лоб. Собрав всю силу могучего организма в один кулак, богатырь ударил противника прямо в лоб, и тот рухнул на пол бездыханно. Теряющего сознание Проню отправили в гостиницу, где за ним ухаживала сиделка. Купец тем временем улаживал, чтобы закрыли уголовное дело. Это ему удалось сделать. После выздоровления они вместе поехали в Бутурлиновку к купцу.

Александр Васильевич Кашенко
1855 - 1918 г.г.

Александр Васильевич Кашенко

Хлеб - основа всех основ. Так было и так будет всегда, пока на земле живут люди. И Ставрополье всегда было одной из богатейших житниц России. А коль край хлеборобов, то значит и мукомолов.

В Георгиевске и его окрестностях мельниц и крупорушек было много всегда: крупных и мелких, доходных и не очень. Ими владели Агаба-оглы-Гулиев, Мокроротов, Новиков, Панщекин, Свирин, Школенко, Калмыков, Пашков, Василинин, Яшников, Кушнарев, Шпирев, Барабин, Котов. В самой Незлобной прочно обосновались Ляскин, Белов, Ершов, Горохов, братья Скобелевы, Подковыров. И это ещё не полный перечень. Так что конкуренция была нешуточная.

В таких условиях только человек волевой, недюжинного характера, отважился бы сделать ставку на Незлобную и быть уверенным в том, что победит соперников и оставит позади конкурентов. Именно такими людьми и оказались братья Кащенко: Александр, Алексей и Иван Васильевичи, в лице которых представлена знаменитая фирма - одна из крупнейших на Северном Кавказе и юго-востоке России «Торговый дом Кащенко и сыновья».

У каждого из братьев была чётко определенная сфера деловых интересов. Александр Васильевич вёл свои дела на Кавказе, от южных его границ до Ростова. Именно за этим именем - история развития мукомольного дела в ст. Незлобной. У торгового дома Кащенко образовался солидный капитал, а деньги должны работать - этот закон был понятен всем предпринимателям. Недаром они говаривали: «Деньги на деньгах растут». Кащенко стало известно, что в Незлобной одной из мельниц владеет купец Ляскин. Был он стар и бездетен. То ли потому, что не имел наследников, то ли по природе был таков - к большому обогащению не стремился. Увидев хозяйство Ляскина, Кащенко просто нутром почувствовал: это его. Дело, которое он задумал, сулило немалые выгоды. Мельница Ляскина его интересовала постольку-поскольку. Что в ней проку? Так, мелочь, пустячок. Не о таком размахе загадывал Александр Васильевич. Загадывал, всё точно рассчитав и обосновав. «За» было более чем достаточно, против лишь одно: невиданное упрямство Ляскина. Но не таков был Кащенко, чтобы отступать от намеченного. Он задал себе вопрос: чего может хотеть старик на 70-м году жизни? Разве что спокойной обеспеченной старости. А когда на тебе забота о деле да ещё и помочь некому, разве это спокойствие?

Решив так, Кащенко вокруг да около ходить не стал, к делу перешёл сразу: «Сколько вам нужно денег, чтобы не нуждаться ни в чем до конца жизни?» Не ожидавший столь откровенного вопроса и мощного напора старик, потерявшись поначалу, цену тем не менее назвал многократно превышающую истинную стоимость его мельницы. Столь многократно, что даже пот прошиб - до того, что сам перепугался: не потерять бы покупателя. И запричитал по-стариковски: «Не приведи Бог в нужду впасть на старости лет без опоры и детей-то...». Кащенко ясно видел всю стариковскую хитрость. Но интуиция и чутьё подсказывали: здесь скупиться нельзя. Всё окупится — Бог за труды не оставит. Кащенко поднялся, направляясь к выходу. У Ляскина тоскливо заныло внутри: переиграл. И тут Кащенко, как будто ставя точку в давно решенном деле, сказал: «Ну что же, если только о том тревога, то ни в чём нуждаться не будете...». В 1905 г. Ляскин подписал необходимые документы на передачу мельницы новому хозяину. Кащенко с головой ушёл в дело. Капитал заработал. Но не только. Разве можно сдвинуть дело без труда, предприимчивости, энергии, горения? Народ, в мудрости которому не откажешь, давно подметил: «Без умной головы и деньги - черепки», а ума богатством, как известно, не купишь. Это сейчас при упоминании миллиардных капиталов вспоминают в первую очередь неумеренное питание, кутежи и самодурство. Но когда познакомишься с традициями русского купечества, перестаёшь сводить их жизнь только к битью стекол в трактирах да разгульным тройкам с цыганами. Не без того, конечно, являли подчас и крутой «ндрав». Да и то правду сказать: нельзя поднять серьёзное дело без характера. Чего-чего, а характера Александрю Васильевичу было не занимать.

Перво-наперво нужно было найти специалистов для осуществления своих замыслов. Лучших специалистов. При таких капиталах, связях и авторитете Кащенко это себе позволить мог. Обратился к знающим людям. Те порекомендовали инженера Ивана Петровича Коваленко, получившего прекрасное образование в Петербурге. К тому же почти земляк - уроженец станицы Марьинской. Кащенко пригласил инженера на беседу. Разговор вёл сам, не передоверив это никому другому. Уж он-то умел разбираться в людях. Он должен был лично убедиться, кому доверяет сделать проект детища. Кащенко подвёл инженера к Подкумку:

- Хочу, чтобы мельница стояла здесь, только вода замучает при строительстве. А это, мил человек, пусть будет моей заботой! Я очень на тебя надеюсь, Иван Петрович!

- Постараюсь оправдать доверие, Александр Васильевич. Но затраты предстоят большие.

- Так и дело, брат, затеваем не шутейное. Хочу, чтобы ты спроектировал мне мощную мельницу.

- И какую бы мельницу вы хотели? Кащенко смотрел вдаль. Ковалев откровенно залюбовался им. Статен, вальяжен, лицо мощной волевой лепки. Крепко стоящий на земле хозяин, сильный умением основательно делать дело своей жизни, от воодушевления весь горит. Уже видит её, мельницу свою. Вот и сейчас, похоже, даже вопроса не расслышал.

- Какую, говоришь? - словно очнулся Кащенко.

- На века, Иван Петрович, на века. И никак иначе. На другую, не обессудь, не соглашусь. Потому как истинно верую и повторять не перестану: пока стоят мельницы, будет стоять Россия. Так что скажешь?

- На проект уйдет не менее года.

- А меня это вполне устраивает.

Но рукам. В затратах не скупитесь, хотя и шиковать тоже не стоит. Богатство - оно бережливостью прирастает. Однако задаток хоть сейчас готов выплатить.

- Нет, Александр Васильевич, расчет по результатам будет.

- Ну, изволь, как желаешь. Тогда Бог в помощь, работай. Да только и мне. задание дай.

- Помилуйте, о чём речь?

- Сколько для строительства требуется материалов, шпал, рельсов? Я этим займусь...

Обсудив всё, расстались. Вскоре к Кащенко пожаловали гости - станичный атаман Татаринцев со товарищи. И местное казачество решило: после Ляскина взять своё с пришлого. Атаман от имени станичного общества выдвинул требования к застройщику: построить двухэтажную школу, 3 моста через Подкумок, дорожную мостовую от мельницы до Георгиевска. Говорил атаман, а сам смотрел на купчину да усмехался про себя: уж заставим мы тебя мощну потрясти, дух займётся! Да не тут-то было. Кащенко даже бровью не повёл. Сказал так, словно сам принимал решение: «Ну что ж, дела нужные и благие. Я принимаю ваши условия». Атаман зашелестел бумагами: так-то вернее будет, с бумагой надёжнее. Кащенко нахмурил брови и сказал с обидой: «Не привык я, чтобы в моих словах сомневались. Слово моё - купеческое». Всё выполнил Кащенко, как и обещал. Знал: добрая слава - тоже капитал. Местным щедрость Кащенко представлялась не то причудой, не то диковинкой. Чудно, непривычно. Откуда им было знать, что семья Кащенко всегда славилась своим участием в делах милосердия и благотворительности.

ам Александр Васильевич был почётным попечителем Бобровской гимназии, как и Воронцово-Александровской прогимназии, ремесленного училища в Ставропольской губернии, попечителем Бутурлиновского мужского двухклассного училища. Награждён за обширную деятельность званием коммерции советника. Он был ещё и почётным мировым судьёй Ставропольской губернии, а также пожалован потомственным гражданством. Словом, те хозяева жизни за делами и о душе помнили, и о себе не забывали.

С 1906 г., как и уговорились, приступили к строительству. Незлобная напоминала потревоженный улей. Многие были вовлечены в круговорот строительства. Сначала вбили тысячи дубовых свай, наслоили на них армированный рельсами бетон. Кладку корпуса вели 50 каменщиков, на каждого из которых приходилось по 3 подсобных рабочих. Строительство вели, как бы мы сейчас выразились, комплексно. Подрядчиком строительства стала крупная ирландская компания. Среди специалистов были немцы, латыши, поляки. Рабочую силу набирали в станице Незлобной и близлежащих населённых пунктах. Оборудование завозилось из Германии и Швейцарии. Транспортное хозяйство было доставлено из Лодзи (Польша). Всё это закупалось у солиднейших фирм, таких, как «Бюллер», «Бромлей».

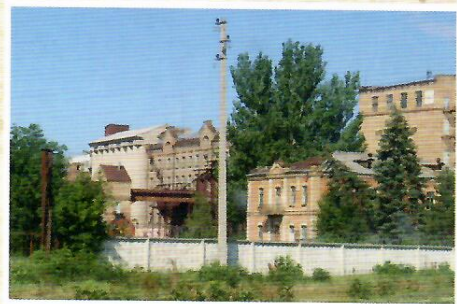
В конце сентября 1908 г. мельница выдала первую продукцию. Производительность её, по проекту, 150 тонн муки в сутки на 12 сортном помеле. Дело Кащенко процветало, имя гремело за пределами Кавказа. Мука «кащенкоовского размолу» в силу высокого качества стала своего рода визитной карточкой Незлобной. За Кащенко прочно закрепилось прозвище «миллионщик». Впрочем, Александр Васильевич богатства не скрывал. К его чести следует заметить, что продукция была конкурентоспособной, обязательства он умел держать твёрдо, на достигнутом не останавливался, на лаврах нежиться не любил. За что ни брался - делал основательно. Честь купеческая поручительством была. Умён был, сметлив. Недаром из купеческой среды вышла поговорка: «Была бы догадка, и денег будет кадка».

Воронцово-Александровская прогимназия (школа № 1).

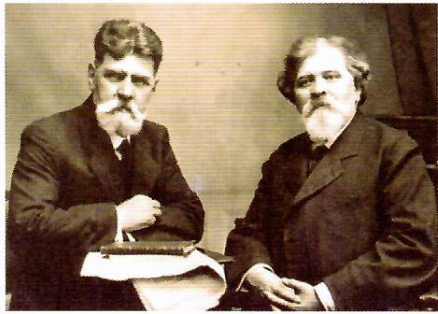
Первый выпуск Воронцово-Александровской ремесленной школы (пр-но 1902 г.)

Незлобненский мелкомбинат.

Незлобненский мелкомбинат. Служащие мельницы. пр-но 1910 г.

Кашенко Александр Васильевич
и Алексей Васильевич

Кашенко мог уловить перемены, обнаружить новые тенденции, изучить спрос и удовлетворить его по высшему разряду. Полной мерой ему были отпущены коммерческая одарённость, удивительное чувство рынка. 1 января 1912 года широко отмечалось 25-летие Торгового дома Кашенко. Поздравила Кашенко и конкурирующая фирма «Товарищество Антон Эрлангер и К».

Текст столь показателен, что невозможно не привести его полностью:

*«Высокоуважаемые Алексей Васильевич и Александр Васильевич!
Исполнилось 25 лет Вашей плодотворной торговой и
промышленной деятельности. Созданные в крае, призванном воспринять
начала русской культуры, Ваши предприятия с честью оправдали эти
начала. Мукомольное производство, фабрично-заводская
промышленность, экспорт хлеба и прочие предприятия на ширях Кавказа,
на Дону, на Волге и в далёком Закаспийском крае ярко говорят о
богатырском размахе Ваших начинаний. Всё, чего ни коснулась Ваша
творческая энергия, наряду ещё с делами просвещения и благотворения,
запечатлено ярким свидетельством широкой русской предприимчивости,
выдающейся коммерческой честностью, началами гуманности и
исключительно, присущей Вам особой душевностью. Весь Ваш мощный
труд, в его широком размахе, восстаёт во весь рост в этот торжественный
день перед нашими глазами и будит в нас невольную дань искреннего
уважения к его творцам и вдохновителям. Исполнить Вам, высокочтимые
Алексей Васильевич и Александр Васильевич! В искреннем уважении
перед всем совершенным Вами, земно кланяемся Вам и от души желаем
неиссякаемой энергии, роста и мощи всему вызванному Вами к жизни».*

Комментарии, как говорят в таких случаях, излишни. Признание конкурентов дорого стоит! К юбилею Торгового дома в честь Кащенко были учреждены две стипендии для учеников 1-й московской школы мукомолов; стипендии имени Кащенко были учреждены также для учащихся Бобровской мужской гимназии и Воронцово-Александровской прогимназии. В юбилейном адресе, подписанном 150-ю служащими Юго-Восточного отделения и 200-ми служащими Северо-Кавказского отделения Дома, содержатся очень хорошие слова в адрес хозяев. Добрую память оставил о себе Александр Васильевич Кащенко и в станице Незлобной. До сих пор стоит школа, здание заводоуправления, клуб комбината размещается в здании, построенном Кащенко для больницы. Об этом существует такая история. В последние годы Кащенко жил больше в Петербурге. Хотя имел особняки и в Воронцово-Александровском, и в Георгиевске. В Незлобной управлял его племянник. Ему и поручил Александр Васильевич, заботясь о здоровье своих рабочих, строительство больницы. Племянник, в силу своего разума, её построил. Когда Кащенко увидел это здание, то только и смог сказать: «Что же ты меня опозорил таким сооружением!» Расстроился сильно, а как узнал, что племянник со строительства приворовывал, впал в необычайную ярость: «Да если тебе деньги были надобны, так неужто я тебе не дал бы их, обратиться ты ко мне с просьбой! Эх ты, из родни, да не в родню». Велел подавать фаэтон и даже отужинать не остался. Больно уж осерчал от того, что был нанесён урон его имени.

Старожилы вспоминали, что Кащенко не забывал угостить детей сладостями на церковные праздники, а то и денежкой одарить. Взрослым в эти дни выдавали муку, мясо, вина. Если свадьба у его рабочего или ребёнок родился - тоже. Себе и управляющему зарплату положил строго определённую и сравнительно невысокую. Одарённых умел заметить, лентяев не жаловал. На этот счёт строг был, но справедлив. Существует несколько версий его последних дней, но ни одной в духе «так ему и надо, кровопийцу». По одной из версий, он умер в Воронцовке, и рабочие на руках несли гроб с его телом до железнодорожной станции (очень, заметим, неблизкое расстояние), откуда он был отправлен на родину, в Бутурлиновку. По другой, представлявшейся крайне нереальной в период «диктатуры пролетариата», но тем не менее, имеющей место, рабочие не дали комиссарам новой власти учинить расправу и даже охраняли его. Следуя этой легенде, в 1924 г. Кащенко с женой уехал в Кисловодск, где через год и умер. Ещё рассказывают, что один из его сыновей в период Великой Отечественной войны разыскал наших солдат, находящихся в Иране, и найдя среди них ставропольцев, стал расспрашивать о судьбе своих мельниц. Злости и злорадства не проявлял, но и тоски скрыть не смог. Прощаясь сказал: «В будущем России для нас нет места, но в прошлом её была и наша лепта». Вряд ли сын знал, что его ответ в чём-то перекликается с отцовским.

После национализации мельницы Кащенко был задан вопрос: «Вы, вероятно, не строили бы мельницу, если бы знали её судьбу?» Он ответил: «В прошлом я ничего не потерял, я потерял в будущем».

Отголосок печального развития российской истории. В том-то и беда наша российская, что людей, умеющих выстраивать страну, зачастую лишают будущего в ней. Хотя, по логике вещей и по справедливости, именно у них, умеющих достойно жить, должно быть достойное будущее. И Родина. Потому что судьбою своею и жизнью, делами, а не цветистыми фразами, они доказали, что умеют её любить.

Супруги Кащенко занимались благотворительностью, были попечителями двух училищ в селе Воронцово-Александровское, а 1899 году они построили один из красивейших домов, разбили парк.

Вот как повествует об этом историк Людмила Ивановна Федулова.

Дом Кащенко
г. Зеленокумск

В городе Зеленокумске есть одно выдающееся по своим художественным достоинствам здание. Вы, наверно, уже догадались, что это так называемый "дом Кащенко". Тот, где располагается музыкальная школа, ЗАГС.

Построен дом почти сто лет назад как особняк, то есть благоустроенный дом городского типа для одной семьи. Он является ярким примером тех высот, которых достигла отечественная архитектура в южно - русской провинции на рубеже веков. К сожалению, автор этого замечательного сооружения, сочетающего в себе уют жилого дома и величавость дворца, неизвестен. Но то, что он обладал незаурядным талантом и большой профессиональной выучкой, не вызывает сомнений. Вероятно, имя его следует искать среди архитекторов конца XIX- начала XX века, работавших в Ставрополе. Но это дело будущего, и со временем мы, вероятно, узнаем эту тайну. Землю для постройки дома Александр Васильевич Кащенко купил у Фёдора Шевченко. Дом Кащенко строился, когда верхнего парка, наполнившего центр Зеленокумска зеленью, тенью, щебетом птиц, не было. И мощный объём здания имел большой диапазон обзора, поражая красотой и разнообразием своих фасадов. Теперь всё выглядит иначе, и всё же здание оставляет сильное впечатление.

Особенно выразителен главный восточный фасад с мощным угловатым выступом центральной части - ризалитом и более обтекаемым полукруглым - эркером - на углу. И ризалит, и эркер отмечены балконами. В ризалите расположен парадный вход, поэтому на уровне второго этажа он особенно нагружен декоративным убором, основные мотивы которого почерпнуты из арсенала русской классики. Выход на балкон обрамляет стройные высокие полуколонны композитного ордера, они несут полукруглый, раскрепованный по углам фронтоном, который служит своеобразной нишей для двух пухленьких, обнажённых младенцев. Сидя на карнизе фронтона, они поддерживают картуш в виде овала с завитками. Завершает композицию аттик - довольно высокая стенка над карнизом здания, повторяющая сложные очертания ризалита. Эркер, освещенный вытянутыми по форме окнами, проходит по всей высоте фасада. Благодаря оригинальности его двухъярусного завершения с чешуйчатым покрытием и шпилем, дом Кашенко легко определить среди городской застройки.

На сегодня это единственная архитектурно оформленная вертикаль города, хорошо читающаяся даже с холмов. Когда-то, вступая во взаимодействие с завершениями церковных сооружений, теперь утраченных, она подчёркивала стелющийся характер ландшафта села Воронцово - Александровского, придавая ему неповторимо русский, несколько сказочный характер.

С севера дом Кашенко подобен огромному кораблю, выходящему из тенистого парка навстречу правобережной части города. Здесь по вертикали его членят только небольшой выступ и плоский ризалит с треугольным фронтоном, в котором выложена дата постройки - 1899 год. Эти членения соответствуют внутреннему делению здания на три зоны - парадную, жилую и хозяйственную. Ризалит отмечает и место чёрного входа, расположенного со стороны дворового фасада. Хозяйственная часть сохранилась кирпичной. Остальные фасады оштукатурены.

Угловой эркер с балконом

Балкон над парадной дверью

Фронтон над выходом на балкон (парадный вход)

Северная сторона здания

Ризалит с фронтоном северная сторона с датой постройки (1899 г.)

Крупные квадраты с гладкой поверхностью, которыми дополнительно обработаны восточный и северный фасады, подчёркивают их ведущую роль в композиции здания и обогащают его поверхность игрой светотени. Парадные помещения группируются в головной части дома вокруг вестибюля с лестницей на второй этаж. Здесь параллельно главному фасаду идёт сквозной ряд из трёх комнат. Это личные покои бывших хозяев дома. Самая большая комната в правом углу здания, теперь разгороженная на две, принадлежала, конечно, самому Кащенко. Смежная служила приёмной. А вот кто жил в сравнительно небольшой комнате с красивым лепным потолком и с выходом в эркер, до недавнего времени, во всяком случае для меня, оставалось загадкой. Воображение рисовало почему-то образ молодой красивой женщины. Но конкретных сведений о семье Кащенко практически не сохранилось. Узнать некоторые из них мне помог случай.

Как-то вечером, во время семейного ужина, наш разговор незаметно перешёл на трудное послевоенное время, когда мои родители были вынуждены завербоваться и уехать на Сахалин. Вы, наверное, заметили, что во время таких разговоров слышанное уже не раз приобретает порой неожиданный смысл, благодаря новым подробностям и нюансам рассказа. Так случилось и на этот раз. Вдруг выяснилось, что на Сахалине мои родители познакомились с сыном Кащенко, и он даже бывал у них в гостях. Любопытство моё разгорелось. Мне хотелось узнать и какой он был, и кем был, и были ли у него дети. Отец рассказал, что звали его Андрей. Был он 1901 года рождения, то есть во время их знакомства, а это происходило в 1951-1952 годах, ему исполнился пятьдесят один год. Шатен, высокого роста, он был всегда тщательно выбритым и аккуратно одетым. Служил где-то адвокатом. В Южно - Сахалинск, где жили родители, приезжал по делам. Фамилию носил Погорелов и о прошлом никогда не рассказывал. Но от хозяина, у которого родители снимали квартиру, отец знал, что это "сын самого богатого в Воронцовке человека - Кащенко".

Хозяина квартиры и сына Кащенко связывали давние отношения. Работая на Сахалине в конце 30-годов судьёй, последний осудил его за прогул на год принудительных работ, что по тем временам было обычным делом. Потом они встретились, сошлись и, когда их знал отец, уже дружили, даже праздники иногда встречали вместе. Во время одного из таких общих застолий сын Кащенко подсел к отцу и спросил: "А что, дом Кащенко в Воронцовке ещё стоит? - и добавил, - Там, где выступ на углу, была моя комната".

Вскоре родители с Сахалина уехали и никогда больше о сыне Кащенко ничего не слышали.

На другой день после разговора я зашла в дом Кащенко, поднялась на второй этаж и прошла в "комнату Андрея". Теперь здесь библиотека музыкальной школы, а вход в эркер закрыт, там кладовка. И всё же она показалась мне особенно уютной и красивой. Быть может, потому, что я узнала кое-что о человеке, который провёл здесь лучшие годы своей жизни - детство и юность. Это он выходил в эркер и на балкон, чтобы охватить взглядом широкую панораму родного села с рекой, церквями, булыжной мостовой и холмами вдаль. И картина эта согревала его сердце всю жизнь.

Закончив строительство дома, Кащенко задумал прилежащую территорию превратить в сад для прогулок и развлечений местной знати. Купец выписал садоводов из самой Германии, и педантичными немцами он был разбит в срок и славился красотой и стилем посадки на всю округу. Естественным освещением сада были лунные блики, просвечивающие сквозь листву деревьев, поэтому с наступлением ночи посетители покидали сад. На его территории имелся театр под открытым небом. Теперь сад стал общедоступным местом для простого народа и получил название Нижнего парка. А театр купца на долгие годы превратился в летний кинотеатр для жителей города и стал называться «Весна».

Звук рожья.

Время постепенно стирает из памяти людской различные события, образы тех или иных людей. Но об этом нам всегда напомнят книги, архивные документы, архитектурные памятники. Вот ещё одна художественная зарисовка Елены Гелиной, являющаяся связующей нитью между прошлым и будущим.

Проснувшись и выйдя из постоялого двора, журналист из Санкт - Петербурга Семён Васюков сразу же окунулся в пёстрый громкоголосый мир ярмарочных зазывал. Торговля развернулась прямо в центре села, на площади. Именно здесь кипела жизнь местных жителей, здесь были их главные интересы, здесь результаты труда выражались в конкретную величину выручки от произведённого товара.

Торговая площадь с. Воронцово-Александровское

Семён не спеша прошёлся по торговым рядам, беглым взглядом окинул ряд мелких китайских лавочек, но, как заворожённый, остановился возле амбаров, расположенных у рынка. Из них прямо на землю высыпалась пшеница. Она струилась и искрилась под ярким солнцем, как бы нежась под ним. Трудно было оторвать взгляд от этого золотого потока, который обладал некой притягательной силой, и вокруг него толпилось немало народа. Были среди них и покупатели, и просто попрошайки, которых отгонял бойкий приказчик. Что-то привлекло его в молодом мужчине, который молча стоял возле амбара, не покупая, но и не прося.

Приказчик обратился к Семёну и, узнав, что он журналист из "Петербургских ведомостей" и здесь проездом, тут же куда-то убежал. Вскоре к Васюкову подошёл молодой человек, представился сыном хозяина амбаров и пригласил его на ужин.

Дом, куда пригласили журналиста, заметно выделялся из всех окружающих базарную площадь. Он был двухэтажным и всем своим видом показывал, что над его созданием трудился неплохой архитектор. И хотя дом был, несомненно, провинциальный, прослеживались элементы европейского стиля.

Вечером, когда Семён пришёл в гости, хозяин дома удивил его своей незаурядностью. Местный магнат - "король золотого зерна" - держал в своих руках торговлю, управлял капиталом и жизнями своих домочадцев. Он интересовался столичными новостями, занимательными новинками, особенно "живыми картинками". Его неподдельный интерес к этой стороне жизни невольно увлёк журналиста, и за беседой он как-то забыл о том, что перед ним - представитель того слоя общества, что так осуждается и презирается разночинным столичным кругом, в который входил сам.

После великолепного ужина гость вышел в сад, присел на скамейку у небольшого фонтана, расположенного почти под окнами здания. Отсюда было видно, как хозяйка из столовой на первом этаже перешли в гостиную второго этажа, окна которой были раскрыты.

От раздавшихся вскоре первых аккордов Семён даже вздрогнул: настолько они необычно звучали здесь, в далёкой стороне. Мелодия была не сложной, но очень трогательной и щемящей. А может быть, впечатление от игры усиливали ночной сад, упоительный аромат цветов, дыхание сухой южной ночи? И отступили воспоминания прожитого дня, забылась громкоголосица дневного базара и вечерних питейных домов. Молодому человеку представлялось, как здесь, в этом саду, скачет на лошади по утренней росе прекрасная женщина, как весело бегают по дорожкам дети. И весь мир - только этот сад, дом и звуки музыки в ночной тишине.

"Я слушал звуки рояля в далёкой южной глуши", - напишет он позже в своей петербургской газете и назовёт место, в котором увидел элементы городской жизни, - село Воронцово - Александровское. И имя владельца дома тоже будет сохранено. Дом переживёт своих хозяев.

Первой покинет его женщина, что играла на рояле. А потом и остальных бури социальных лихолетий раскидают по всему свету. Но прислушайтесь: дом хранит в своём каменном сердце звуки той далёкой музыки, что звучала в нём когда-то. Она живёт в нём, не всеми слышимая, но без неё он бы давно уже рухнул, просто не смог бы выстоять. Вечерами вместе с садом дом погружается в воспоминания, деревья перешёптываются со старыми стенами. И им кажется, будто что-то прекрасное ждёт их впереди...

Тех пор и вплоть до наших дней дом Кащенко неоднократно менял своих хозяев. Как правило, это были различные административные учреждения. И всегда их было несколько сразу. Каждое стремилось приспособить доставшуюся ему часть здания под свои нужды, что привело к значительным искажениям его внутреннего и внешнего облика. Почти все жилые комнаты, имевшие форму, близкую к квадрату, были разгорожены на ряд длинных и узких помещений, нередко с коридорами. Это изменило некогда простой и гармоничный по своей планировке интерьер.

Надстройка обширной террасы, так украшавшей когда-то дом и подчёркивавшей его усадебный характер, совершенно изменила рисунок дворового фасада. Отсутствие одного хозяина, который бы по-настоящему заботился о красоте и сохранности вверенного ему здания и, что немаловажно, обладал бы достаточными для этого средствами, привело к поистине плачевным результатам. Дом Кащенко не только потерял свой парадный облик: медленно, но верно он превращается в старика. В этом здании живёт сама история. Оно выстояло в гражданскую и Отечественную войны. Сейчас в нём разместились музыкальная школа и ЗАГС.

В этом плане дому Кащенко повезло - внутри здания чистота и порядок. Но всё же у всех на глазах здание теряет свою архитектурную красоту. Фасад утратил белокаменный балкон. Со стороны двора была красивая веранда с резными столбиками: причудливые узоры по дереву заменены окнами. В нашем городе много мастеров по дереву, и беседку можно восстановить - совсем по-другому будет смотреться и все здание. На кафельном полу нет отдельных плит, их заменил цемент.

Окрашены половой краской прекрасные дубовые двери. Перила на мраморной лестнице утратили чугунные кружевные опоры, они заменены столбиками. Но осталось несколько штук чугунных, их можно использовать как образец и восстановить былую красоту лестницы.

Фасад, правда, белят. Но традиции русского классицизма, которым следовал архитектор, создавая своё детище, требуют, чтобы чисто белыми здесь были только детали, а всё остальное - другого цвета.

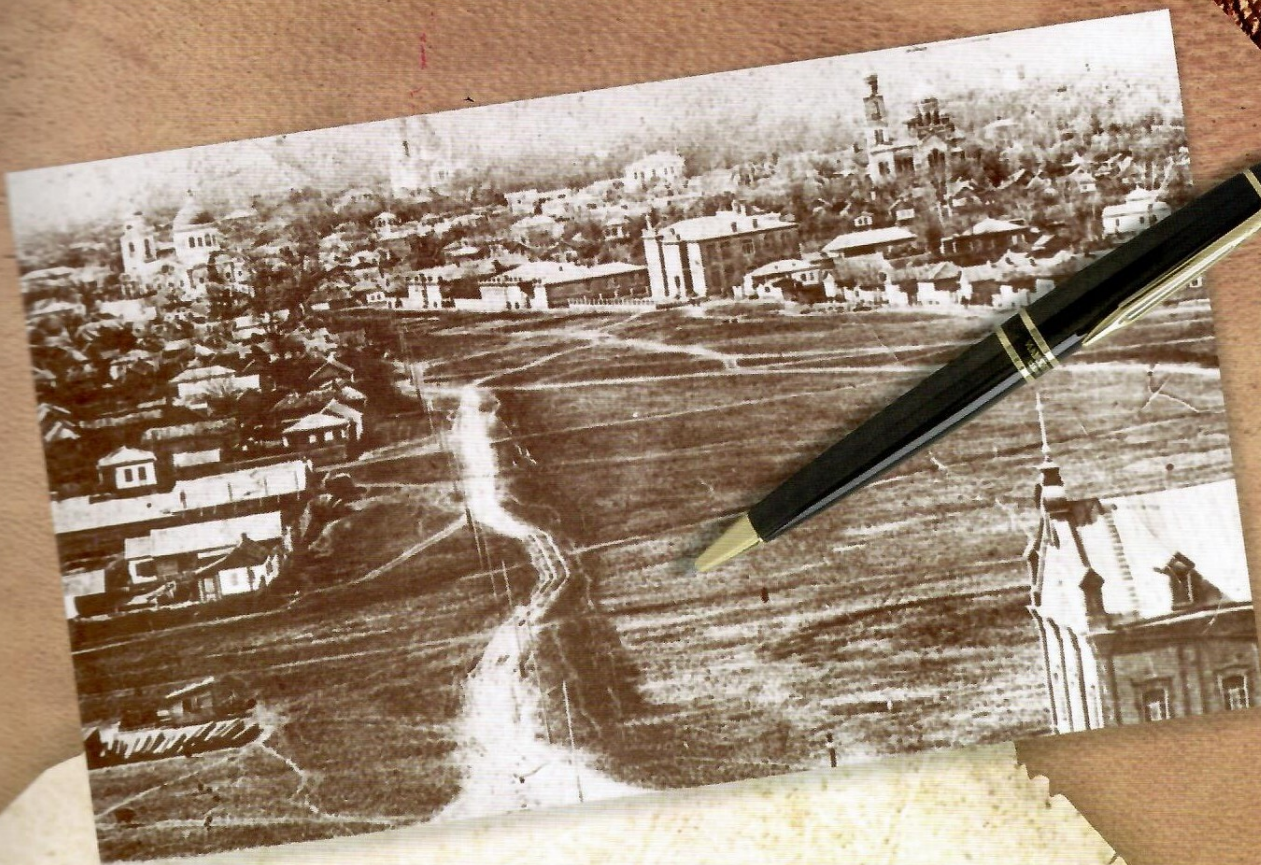
Об этом свидетельствуют и нижние розовые слои краски, проступающие кое-где на штукатурке. Дом требует восстановления в первоизданном виде. Хотя бы приближённо. И дело это такое же святое, как и восстановление храма.

Есть люди, которые помнят его прежний внешний вид. Есть и в городском музее фотография дома Кащенко тридцатых годов. Короче говоря, источники информации имеются. Дело за желанием. Словом, нужна инициатива, нужно начинание, а народ в стороне не останется, поможет собрать с миру по нитке. Глядишь - и сбережём прекрасное здание для себя, для детей наших.

Цель этой книги - рассказать о наших русских купцах, которые, занимаясь благотворительностью, помнили старинную народную мудрость: «Бог даёт богатство и обязательно за него спросит». Догорие друзья! Давайте вместе задумаемся, какой «отчёт», они имели в виду. Надеемся, что людей которые захотят сделать доброе дело, внести лепту для сохранения здания и парка в надлежащем виде, станет чуточку больше. И они решат стать меценатами не ради собственной славы, а ради сохранения отечественной культуры.

Литература:

1. Кащенко купцы /к/ История русских родов.
2. А. Т. Докучаев из сборника «Земляки» рассказ «Проня Мартыновский»
3. Журнал «Георгиевский образок» Наталья Ильичева - рассказ «Миллионщик»
4. Газета «Панорама нашей жизни» 14 октября 1992г. Л. И. Федулова «На грани упадка»
5. МКУК «ЦБС» - «Парки» г. Зеленокумск
6. Газета «Панорама нашей жизни» 11 апреля 1998г. Елена Гелина - рассказ «Звуки рояля».
7. Газета «Панорама нашей жизни» 6 августа 1991г. Татьяна Зубкова «Дом который хранит историю»

Словно лучом нарисован
светиться каждый куст...
Он ведь давненько основан.
Город Зеленокумск!
Был Воронцовкой когда-то.
Графской деревней «повинной»:
Мазанки, серые хаты
Из самана да из глины.
Площадь Базарная, ссыпки,
Храп лошадей по лощинам.
Звуки рояля и скрипки
В доме богатом, в гостиной.
Дом и сейчас сохранился,
Тихо живет - поживает.
Только наряд изменился,
Музыка тоже другая...

Н. Данчук